

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

**Этимологические шутки в произведениях немецкого юмориста Карла
Валентина**

Щирова Елена Сергеевна

Соискатель

*Московский педагогический государственный университет, Факультет иностранных
языков, Москва, Россия*

E-mail: macht4nix@gmail.com

Языковые шутки Карла Валентина очень разнообразны: от фонетических ошибок, приводящих к неправильному пониманию смысла до целых отрывков текста, стилизованных под несоответствующий для данного контекста тип или жанр речевого произведения. Но одним из наиболее часто встречающихся на страницах произведений Карла Валентина видов шутки являются шутки, которые получили условное наименование «этимологические». Этимологическими их можно считать потому, что в процессе языковой игры над определенной единицей языка осуществляется тщательный, логически построенный анализ, который приводит к ошеломляющим выводам касательно происхождения и значения того или иного слова. Логичность построения мысли обуславливает вовлеченность результата игры в общую абсурдную реальность всего повествования, так любимого и лелеемого Карлом Валентином.

В.Д. Девкин в своей книге «Занимательная лексикология» посвящает целый раздел под названием «*Kuriositäten der etymologischen Bedeutung*» описанию подобных языковых игр, результаты которых уже закрепились в немецком языке. Так, известное существительное *Kurschatten* толкуется как: «*mit wem man sich für die Zeit der Kur anfreundet*». Разбирая по частям слово на очевидные *Kur* (отдых (прежде с лечебными целями) и *Schatten* (тень), можно придти к выводу, что значение слова «тень» актуально в рамках данного композита в своем коннотативном значении. Можно трактовать подобную языковую игру как: тень, в которой новоиспеченные друзья располагаются с целью общения, или же курортное знакомство (иногда и роман) имеет свойство, подобно тени, исчезать по истечении определенного времени. Так тени исчезают в полдень, а люди исчезают из жизни друг друга с окончанием отпуска. Таких примеров Девкин приводит очень много. Здесь и *Ohrwurm* (крутящаяся в голове надоедливая мелодия), *Kanonenfutter* (пушечное мясо) и т.д.

Известный новостной портал *Deutsche Welle* имеет любопытную рубрику «*Wort der Woche*», где регулярно публикуют подобные «доброкачественные» новообразования в языке, обогащающие его. Так, среди последних появившихся можно отметить: *Milchbubi* (маменькин сынок), *Ostalgie* (*Nostalgie nach Osten*, тоска по жизни в восточной Германии), *Landeis* («деревенщина»). Все это уже сложилось в слова и существует в языке, его носители порой даже не задумываются об их этимологии, иногда даже не замечают в их составе образного компонента.

Карл Валентин также чаще всего обращается к словам-композитам, столь популярным в немецком языке, поэтому данный тип шутки сперва был отнесен нами к словообразовательному уровню. Однако, стоит отметить, что сам механизм шутки протекает здесь, скорее, не за счет словосложения, а за счет «словоразложения», поскольку К.

Валентин выделяет в языке наиболее потенциальные в этом смысле слова и анализирует их, раскладывая на части и приходя в процессе описания отдельных компонентов к убедительному, но тем не менее абсурдному и немыслимому целому, что вызывает бесспорный комический эффект у реципиентов.

Одним из примеров подобной шутки в его произведениях может послужить следующий отрывок: «Kurz vor der Station entgleist auf einmal der Zug. . . rennt ins Dorf hinein und direkt in ein Wirtschaftsgebäude hinein, mitten ins Lokal. . . Der Lokomotivführer sagt, dies muss er tun, vom Verkehrsministerium aus, weil das ein Lokalzug ist» [5, 28]. Композит Lokalzug приобретает комическую трактовку в рамках данного отрывка за счет того, что Карл Валентин описывает ситуацию столкновения поезда с местной забегаловкой (Lokal), однако очевидно, что обсуждаемый композит образован по схеме прилагательное+существительное lokal+Zug и означает поезд местного значения, или пригородный поезд. Подобное явление в произведениях К. Валентина ценно не только само по себе в рамках исполнения комической функций, но ценно также и тем, что этот и последующие примеры демонстрируют неповторимую манеру автора создавать целостное юмористическое произведение, смешное не только за счет изображаемых в нем нелепых сцен падения, но за счет того, что каждый компонент, находясь на своем месте, также по-своему, насколько это возможно, включается в процесс этой языковой игры.

Два последующих примера демонстрируют способность Карла Валентина к проведению подобного рода этимологического анализа над одной и той же лексической единицей многократно. Факт многообразного использования игрового потенциала одного единственного компонента подтверждает суждение о том, что игровой потенциал всего языка являет собой вовсе нечто неисчерпаемое, поскольку языку вообще не свойственна законченность и статичность. Итак, в примерах, приведенных ниже, подчеркивается потенциал лексической единицы Laus“ (вошь). 1). Ist ein Bube mit Läusen bedacht, so entsteht daraus der sogenannte Lausbub“ [5, 53]. Композит Lausbub, образованный путем метафорического переноса и сращения значений его компонентов, имеет значение плут, мошенник“. По одной из версий действительного происхождения композита, он уходит своими корнями к выражению на латинском языке Laus tibi Christi“ , что в переводе означает: Хвала тебе, Христос!“. Фраза из текста литургии впоследствии могла получить недостойное богохульское применение, послужив основой для закрепления за данной единицей негативного значения в отношении прислуживающих в церкви мальчиков. Однако, Карлу Валентину оказывается близка другая версия, на наш взгляд, хоть и имеющая отражение в этимологическом справочнике, однако, скорее, являющаяся примером народной лже-этимологии. Так выходит, что композит Lausbub раскладывается на Laus (вошь) + Bube (мальчик, мальчишка), а означает, по словам автора: мальчишка, покрытый вшами“. 2). Auch die Bühnenkünstler, Sänger, Schauspieler und Komiker haben die Läuse gern, jedoch nicht Kopfläuse, sondern Appläuse“ [5, 53]. Композит Applaus“ восходит своими корнями к уже описанному выше латинскому слову laus“ - похвала“ и означает ничто иное, как аплодисменты“. Однако Карл Валентин не унимается в своем исследовании возможностей слова Laus“ и находит его и в данной этимологической цепи, подчеркивая, что артисты, певцы и актеры любят вшей“. Стоит отметить, что автор честно поступает со словом, придавая ему неправильную форму множественного числа по аналогии с Läuse“, тогда как Applause“ не имеют во множественном числе умлаута, тем самым снимая с себя ответственность перед самым

критично настроенным зрителем за чистоту эксперимента“, ведь он, мол, анализирует совсем другое слово.

Таким образом, проведенное исследование доказало предположение о том, что шутки подобного типа в рамках немецкого языка распространены особенно, поскольку немецкий язык обладает огромным количеством сложных слов, а вместе с ними - дополнительным поводом для проведения этимологического анализа и дополнительным игровым потенциалом.

Литература

1. Девкин В. Д. Занимательная лексикология. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1998.
2. Deutsche Welle: <http://www.dw.de/deutsch-lernen/wort-der-woche/s-9031>
3. Karl Valentin, Sämtliche Werke: Monologe und Soloszenen, München, 1992. Band 1.